

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена изучению особенностей видов взаимосвязи направленности личности и типов этнической идентичности подростков в условиях поликультурной образовательной среды. Наличие значимых корреляционных связей между особенностями направленности личности и показателями этнической идентичности свидетельствует о важности вопросов этнической идентичности и этнического самосознания в процессе формирования направленности личности подростка.

Ключевые слова: направленность личности, этническая идентичность, поликультурная образовательная среда, подростковый возраст.

M.D. Tsyrempilova

PECULIARITIES OF INTERCONNECTION OF PERSONALITY ORIENTATION AND ETHNIC IDENTITY OF TEENAGERS IN MULTICULTURAL EDUCATIONAL AREA

The article is devoted to studying of the peculiarities of interconnection of personality orientation and ethnic identity of teenagers in the conditions of multicultural educational area. The significant correlation connections between the peculiarities of personality orientation and the indexes of ethnic identity verify the importance of ethnic self-consciousness while forming teenager personality orientation.

Keywords: personality orientation, ethnic identity, multicultural educational area, juvenile age.

Современные условия глобализации, универсализации и поликультурности общества определили особую актуальность проблемы направленности личности в аспекте этнической идентичности. Для такой многонациональной страны, как Россия, всегда были характерны миграция и активное культурное взаимовлияние одних этнических групп на другие. Проблема поликультурной образовательной среды приобрела особую актуальность в 90-е гг., когда в условиях социальных, экономических и политических реформ сложилась новая образовательная среда, которая характеризовалась усилением этнизации образования, возрастанием роли родного языка, народной педагогики, ростом влияния религии на самосознание личности. В этих условиях важной предпосылкой формирования поликультурной образовательной среды является становление и развитие в России гражданского демократического общества, в котором усиливается борьба с шовинизмом, расизмом, этническим эгоизмом, и в то же время проявляется открытость по отношению к другим странам, народам и культурам, осуществляется воспитание в духе мира и взаимопонимания.

Современная образовательная поликультурная среда предъявляет повышенные требования к уровню развития личности и, прежде всего, к уровню ее мотивации и направленности. Существуют разные определения этого понятия, например «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н. Мясичев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация сущностных сил человека» (А.С. Прангишвили). Но все эти подходы сходятся в том, что направленность личности всегда социально обусловлена и формируется в процессе воспитания, включая и этническое становление личности подростка.

За последние десятилетия отечественная психология заметно продвинулась вперед в изучении социально-психологических и психолого-акмеологических особенностей этнических общностей и межэтнического взаимодействия. Это исследования В.С. Агеева, А.И. Донцова, Н.М. Лебедевой, Л.И. Науменко, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой, А.А. Сыродеевой и др. В зарубежной литературе имеются исследования Е.С. Богардуса, Т. Адорно, Р.У. Брислин, К. Кушнер, С. Черри, С.Р. Роджерс и др. Вместе с тем проблема влияния этнопсихологических факторов на развитие личности в целом и на направленность личности в частности является еще недостаточно изученной. На наш взгляд, не анализируются этносоциальные особенности и условия поликультурной образовательной среды как важные факторы в формировании направленности личности.

Гипотезой нашего исследования послужило предположение о том, что 1) этнопсихологические различия могут выражаться как в качественной специфике отдельных параметров направленности личности, так и в их доминировании у подростков различных этносоциальных и возрастных групп;

2) существует взаимосвязь между особенностями направленности личности и проявлениями ее этнической идентичности у современных подростков; 3) этнопсихологический тренинг является эффективным средством развития толерантной личности подростка в условиях поликультурной образовательной среды.

Нами было проведено исследование по изучению особенностей взаимосвязи направленности личности и типов этнической идентичности у современных подростков, обучающихся в условиях поликультурной образовательной среды. Общая численность принявших участие в исследовании подростков составила 284 человек. В первую группу входили подростки 12-13 лет, во вторую – подростки 14-15 лет. Базой проведения экспериментально-психологического исследования послужили школы города Улан-Удэ и Республики Бурятия.

Для определения направленности личности и ее структуры в исследовании был использован личностно-ориентационный опросник В. Смекалы и М. Кучеры. Методика представляет собой ситуации с альтернативными ответами, из которых испытуемый должен выбрать ответ, отражающий его точку зрения. В нашем исследовании мы исходили из того, что направленность – это есть система эмоционально-ценностных отношений, задающих соответствующую их содержанию иерархическую структуру доминирующих мотивов личности. Структура направленности личности представлена тремя составляющими: направленность на человека (просоциальная направленность), направленность на себя (сугубо личная) и направленность на задачу деятельности (деловая направленность). Другим аспектом исследования являлись особенности этнической идентичности, их отношение как к родной этнокультуре, так и к этнокультуре других народов. Это предопределило выбор методики Г.У. Солдатовой «Типы этнической идентичности», которая выявляет уровни этнической идентичности, оцениваемые по следующим параметрам: уровень «негативизма» к собственной и другим этническим группам; уровень порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение; степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к аутгруппам. Методика состоит из 30 утверждений-индикаторов, интерпретирующих конец фразы: «Я такой человек, который...». Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. По этим утверждениям определяются 6 типов этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность («норма»), этноэгоизм, этноизоляция и национальный фанатизм. Ключевой социально-психологической характеристикой данного опросника является толерантность – интолерантность. Степень толерантности оценивалась на основе следующих критериев: уровне «негативизма» в отношении к собственной и другим этническим группам, уровне порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам. Типы идентичности с различной выраженностью толерантности – этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность («норма»), этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм – были выделены Г.У. Солдатовой на основе шкалы этноцентризма (с «отрицания» идентичности до национального фанатизма). Основным здесь является понятие позитивной этнической идентичности, представляющей такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие межкультурного взаимодействия. Поэтому позитивная этническая идентичность имеет статус «нормы» (позитивный образ собственной этнической группы соотносится с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам). Отклонения же от «нормы» могут происходить как в сторону гиподентичности (этнонигилизм – проявление нежелания поддерживать собственные этнокультурные ценности), так и гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция и национальный фанатизм – этапы перехода от предпочтения своей этнической группы к убежденности в превосходстве своего народа, ксенофобии). Кроме того, по данной методике этноидентичность по типу «норма» составляет начальную ступень этноцентризма, т.е. некоторое предпочтение собственных этнокультурных ценностей другим [5, 52].

В результате исследования выявлено, что для 34% подростков характерна позитивная идентичность («норма»). Доля этнически индифферентных подростков составляет 16%; гиперидентичные установки разделяют около 12% подростков; такое же количество продемонстрировали этноэгоистические установки и 14% – установки на национальный фанатизм (рис. 1). Эти данные показывают, что доля негативно настроенных на межэтническое взаимодействие невысока, но и не так незначительна, чтобы их игнорировать.

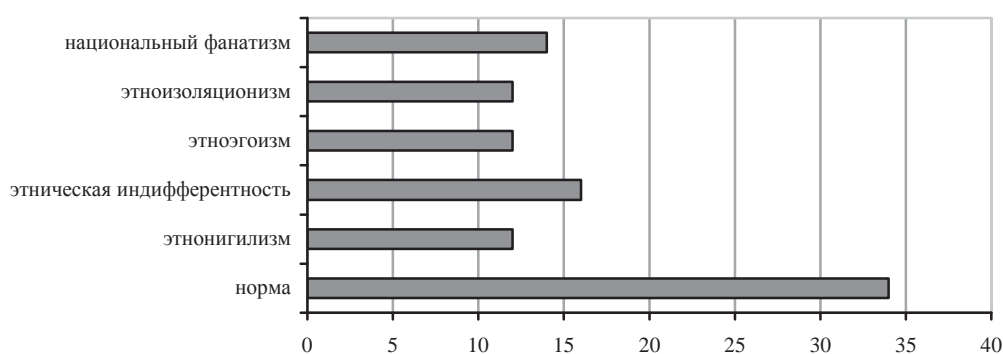

Рис. 1. Распределение типов этнической идентичности по всей выборке (%)

Полученные данные соотносятся с результатами других исследований, в частности с исследованиями Г.У. Солдатовой, изучавшей типы этнической идентичности и трансформации этнического самосознания у народов республик России. В исследовании Г.У. Солдатовой свыше 80% опрошенных выбрали норму, 10-12% – этническую индифферентность, 0,5-4,5% – этнонигилизм, 1-5% – гиперидентичность [5, 105-109]. Эти результаты и наши данные совпадают. Предпочтение ценностей своей культуры, являющееся начальной ступенью этноцентризма, вместе с принятием ценностей других этнокультур, терпимостью по отношению к ним может служить основой формирования толерантно направленной личности современных подростков. В целом их характеризует достаточно высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. Позитивность отношений к собственным и другим народам, сочетающаяся в норме, совсем не предполагает эмоциональной однозначности такого рода отношений. Для них также свойственно отдавать предпочтение собственной культуре и ценностям. Возможно, это является начальной ступенью «этноцентризма», когда стремление к позитивной этнической идентичности является необходимым условием сохранения целостности и неповторимости этнической общности в этнокультурном многообразии мира.

Сравнительный анализ типов этнической идентичности среди городских и сельских подростков показал, что для городских подростков, как видно из рисунка 1 характерны максимальные значения по всем типам этнической идентичности в отличие от сельских.

Полученные данные подтвердили математико-статистический анализ, по результатам которого достоверно значимые различия выявлены по таким показателям, как этнонигилизм, этническая индифферентность, этноизоляционизм (при $p=0,01$) и национальный фанатизм (при $p=0,001$). На наш взгляд, подобные различия объясняются образом жизни городского и сельского жителя. В городе обычно состав проживающего в ней населения весьма неоднороден, чем и объясняется повышенный этноизоляционизм и национальный фанатизм, приводящий к некоторым противоречиям, в том числе и на почве национальной принадлежности. По всей видимости, это характерно для большинства городского населения.

Если говорить о гендерных особенностях, анализ данных показал проявления гипоиентичности у подростков-девочек независимо от возраста и типа поселения, т.е. для них характерна большая выраженность тенденции к этнической индифферентности. Данные позволяют говорить о предпочтении девочек оставаться в стороне от этнополитической жизни общества. Вместе с тем для подростков такая реакция носит своего рода защитный характер в условиях национальных проблем и является одним из способов защиты и адаптации к окружающей действительности.

Таблица 1

Распределение подростков по этнической, гендерной и возрастной принадлежности по основным шкалам методики ТЭИ (средние значения)

Испытуемые	Буряты	Русские	Девочки	Мальчики	Подростки 1 гр.	Подростки 2 гр.
Национальный фанатизм	9,25	9,71	9,22	8,75	9,1	9,98
Этноизоляционизм	8,21	8,73	8,22	7,15	8,44	7,82
Этноэгоизм	7,94	8,30	8,45	7,34	8,76	7,44
Этническая индифферентность	13,40	14,15	14,44	12,89	13,54	12,75
Этнонигилизм	7,58	8,52	8,12	7,17	8,35	7,42
Норма	23,67	23,83	24,11	21,25	23,68	21,69

Гиперидентичные установки и у мальчиков, и у девочек занимают третье место после нормы и этнической индифферентности. Среди опрошенных подростков 14% отнесли себя к людям, которых раздражает общение с людьми других национальностей, они не одобряют межнациональные браки, или считают, что хороши любые средства в борьбе за интересы своего народа. В целом разница в результатах еще раз подтвердила общие возрастные и гендерные особенности и принципы развития подростков. Этнопсихологический сравнительный анализ показал, что подростков, как русской, так и бурятской национальности, можно охарактеризовать как людей толерантных и готовых к межэтническим контактам (табл.1). Позитивность отношений к собственному и другим народам, сочетающаяся в норме, вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений. Нельзя исключать и того, что в условиях высокой актуальности национальных проблем рост «безразличных» как среди русских, так и среди бурят может иметь своего рода защитный характер и являться одним из способов адаптации, особенно учитывая специфику подросткового возраста, когда масштаб проблем имеет глобальный и абсолютный характер, а непонимание со стороны старшего поколения вынуждает заглушать или не выражать свое недовольство «в открытую».

Гиперидентичные установки и у подростков-бурят, и у подростков-русских занимают последнее место после таких типов этнической идентичности, как «позитивная этническая идентичность» (тип нормы) и этническая индифферентность. Доля негативно настроенных на межэтническое взаимодействие людей среди опрошенных низка, но все же требует определенного внимания и анализа. Среди них некоторые отнесли себя к людям, которых или раздражает общение с людьми другой национальности, или они не одобряют межнациональные браки. Другие же более толерантны, но тем не менее не готовы к общению с другими национальностями или испытывают трудности в общении. Можно предположить, что повышенная гиперидентичность бурятского населения – это есть отражение их группового стремления к доминированию на своей этнической территории, к ассоциированности со своими этническими группами по самым разным параметрам.

Полученные результаты выявляют некоторые различия в показателях этнической идентичности у подростков первой и второй группы. Так, например, типы: норма, этническая индифферентность, этноизоляционизм, этнонигилизм и этноизоляционизм имеют тенденцию к сокращению, что можно интерпретировать как общее взросление подростков, менее выраженные максималистские настроения по поводу этнической идентичности, в то время как показатель «национального фанатизма» несколько увеличился, что можно объяснить возросшим патриотизмом и уважительным отношением к своему этносу, к культуре и традициям (табл. 1).

Основной задачей исследования было выявление особенностей взаимосвязи направленности личности и типов этнической идентичности у современных подростков. Таким образом, для выявления значимых корреляционных связей между видами направленности личности и типами этнической идентичности был проведен корреляционный анализ по К. Пирсону в общей совокупности испытуемых, а также в нескольких социальных подгруппах. Коэффициент корреляции r -Пирсона применяется для изучения взаимосвязи двух метрических переменных, измеренных на одной и той же выборке. Рассмотрим интересующие нас взаимосвязи между видами направленности личности и типами этнической толерантности в общей выборке испытуемых (табл. 2). Корреляционный анализ переменных во всей выборке испытуемых выявил статистически значимые обратные связи между этническими показателями и видами направленности личности. Так, выявлены обратные корреляционные связи между такими этническими показателями, как этнонигилизм, этноэгоизм и национальный фанатизм и сугубо личной направленностью. Человек с ярко выраженной сугубо личной направленностью принимает себя, несмотря на все свои недостатки. Он не считает себя в чем-то обделенной или ущемленной, как это свойственно этнонигилизму. Принимая себя таким, какой он есть, человек принимает и других такими, какие они есть на самом деле. Он не может быть напряженным или раздраженным и тем более настроенным негативно в общении с другими людьми.

Показатели шкалы просоциальной направленности отрицательно коррелируют с этноизоляционизмом и национальным фанатизмом (при $p=0,001$). И это вполне объяснимо: социально активный человек не стремится к уединению и отчуждению от других. И, наоборот, будучи более замкнутым в своем поведении, человек оказывается в так называемом вакууме, изоляции. А отсюда возможны и враждебность по отношению к другим народам, и недопонимание, неправильное толкование этнических интересов.

Таблица 2

*Статистически значимые корреляционные связи
между особенностями направленности личности и типами ее этнической идентичности
в общей выборке испытуемых (n=284)*

	Позитивная этническая идентичность	Этнони-гизм	Этническая индифферентность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Национальный фанатизм
Сугубо личная направленность	-0,078	-0,038	-0,036	-0,203*	-0,048	0,015
Просоциальная направленность	0,049	0,009	0,042	0,132*	-0,013	0,117
Деловая направленность	0,018	0,024	-0,011	0,053	0,049	-0,121

Примечание: * p = 0,05 , ** p = 0,01, *** p = 0,001.

Выявлена обратная связь между просоциальной направленностью и этноэгоизмом, этноизоляционизмом (при $p=0,01$) и национальным фанатизмом (при $p=0,001$). Социально-направленная личность отзывчива к чувствам и нуждам других людей. Такой человек всегда готов выслушать своего собеседника, помочь ему или добрым словом или делом. Он не обращает внимания на то, какого цвета кожа у этого человека, для него он важен как человек, как личность. В связи с этим невозможны проявления этноэгоизма или этноизоляционизма – напряженность и раздражение в общении, негативное отношение к межнациональным союзам. Раздраженный, негативно настроенный человек не может быть отзывчив к чувствам и нуждам других людей. Отрицательную же связь сугубо личной направленности и национального фанатизма (при $p=0,05$) мы объясняем следующим образом. Любой человек вполне склонен к проявлению некоторых особенностей национального фанатизма. Но это проявляется, на наш взгляд, не в столь агрессивной форме, как может показаться. Любить и уважать себя и свой народ вполне естественные вещи для любого человека. Все зависит от «степени» этой любви и уважения.

Итак, проведенный корреляционный анализ в общей выборке испытуемых выявил наличие обратных взаимосвязей различных видов направленности личности и ее этнических показателей. Максимальное количество обратных корреляционных связей наблюдается между показателями просоциальной и сугубо личной направленности, с одной стороны, и такими типами этнической идентичности, как этнонигизм, этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм, – с другой.

Далее рассмотрим наличие корреляционных связей в двух группах испытуемых русской и бурятской национальности (табл. 3, 4).

Таблица 3

*Статистически значимые корреляционные связи
между особенностями направленности личности и типами ее этнической идентичности
в выборке испытуемых русской национальности (n=284)*

	Позитивная этническая идентичность	Этнони-гизм	Этническая индифферентность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Национальный фанатизм
Сугубо личная направленность	-0,052	-0,127	-0,268**	-0,118	-0,044	-0,117
Просоциальная направленность	0,080	-0,131	0,110	0,068	-0,035	-0,145
Деловая направленность	-0,011	0,236*	0,150	0,058	0,073	0,197*

Примечание: * p = 0,05 , ** p = 0,01, *** p = 0,001.

Максимальное количество значимых обратных взаимосвязей наблюдается у испытуемых бурятской национальности, в группе же испытуемых русской национальности выявлен всего лишь один случай такого рода связи.

Таблица 4

*Статистически значимые корреляционные связи
между особенностями направленности личности и типами ее этнической идентичности
в выборке испытуемых бурятской национальности (n=284)*

	Позитивная этническая идентичность	Этнонигилизм	Этническая индиффе- рентность	Этноэгоизм	Этноиз- оляционизм	Национальный фанатизм
Сугубо личная направленность	0,022	-0,124	0,064	-0,185	-0,027	-0,103
Просоциальная направленность	0,005	0,143	0,198*	0,083	-0,0007	0,017
Деловая направ- ленность	-0,028	-0,046	-0,153	-0,025	0,031	0,079

Примечание: * $p = 0,05$, ** $p = 0,01$, *** $p = 0,001$.

Наличие двух прямых корреляционных связей между показателями по шкалам этнонигилизм, этническая индифферентность и этноэгоизм (при $p=0,05$) и деловой направленностью в группе испытуемых русской национальности свидетельствует о преобладании этого вида направленности в данной выборке по сравнению с показателями в выборке испытуемых бурятской национальности.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены особенности взаимосвязи направленности личности и этнической идентичности подростков в поликультурной образовательной среде.

Выводы:

1. Направленность формируется в результате иерархизации мотивационной структуры личности. Направленность личности – есть существенная личностная характеристика, которая определяется как осознание личностных возможностей, наиболее полное и позитивное использование своего потенциала, как стремление к полноценному развитию, саморазвитию, самопознанию, самосовершенствованию.

2. Направленность – это системное качество личности, имеющее свою этнопсихологическую специфику у подростков различных этнических групп. Принадлежность подростка к той или иной этносоциальной группе является значимым фактором проявления направленности личности.

3. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что типы этнической идентичности имеют большое значение, а иногда занимают доминирующие позиции в процессе формирования направленности личности современного подростка. Место этнической идентичности в структуре направленности личности варьируется от этнической среды, в которой обучаются подростки.

4. Показатели просоциальной направленности отрицательно коррелируют с этноизоляционизмом и национальным фанатизмом: социально активный человек не стремится к уединению и отчуждению от других. И, наоборот, будучи более замкнутым в своем поведении, человек оказывается в так называемом вакууме, изоляции. А отсюда возможны и враждебность по отношению к другим народам, и недопонимание, неправильное толкование этнических интересов.

5. Обратная связь между просоциальной направленностью и этноэгоизмом, этноизоляционизмом (при $p=0,01$) и национальным фанатизмом (при $p=0,001$) показывает, что социально направленная личность отзывчива к чувствам и нуждам других людей, всегда готова выслушать своего собеседника, помочь ему или добрым словом или делом. В связи с этим практически исключены проявления этноэгоизма или этноизоляционизма – напряженность и раздражение в общении, негативное отношение к межнациональным союзам.

6. Отрицательная связь сугубо личной направленности и национального фанатизма (при $p=0,05$) свидетельствует о склонности любого человека к проявлению некоторых особенностей национального фанатизма, к стремлению уважать и защищать интересы своего народа.

7. Наличие значимых корреляционных связей между особенностями направленности личности и показателями этнической идентичности свидетельствует о важности для личности подростка вопро-

сов этнической идентичности и этнического самосознания в процессе формирования направленности личности подростка.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Андреева Г.М., Хелкама К., Дубовская Е.М., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Уровень социальной стабильности и особенности социализации в старшем школьном возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С.31-41.
3. Дробижева Л.М. Социология межэтнической толерантности. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. – С. 222.
4. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период // Этническая психология и общество. – М.: Старый сад, 1997. – С.76-88.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

Цыремпилова Марина Доржиевна – аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: martina1984@mail.ru

Tsyrempilova Marina Dorzhievna – postgraduate student of age and pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: martina1984@mail.ru

УДК 37.015.31

Ю.В. Доновеа

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВОК НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлен анализ особенностей установок на здоровый образ жизни у современных подростков. Показана роль этнопсихологического фактора в формировании здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, личностная установка, ценностные ориентации, подростковый возраст, этнопсихологический фактор.

Yu.V. Donoeva

FEATURES OF ATTITUDES TO HEALTHY LIFESTYLE IN ADOLESCENCE

The analysis of features of attitudes to healthy lifestyle among modern adolescents is presented in the article. The role of ethnic-psychological factor in formation of healthy lifestyle is shown.

Keywords: healthy lifestyle, personal attitudes, value orientation, adolescence, ethnic-psychological factor.

В последнее время интерес к здоровому образу жизни привлекает все более пристальное внимание специалистов и широкого круга населения. Так, одной из основных задач в указе об утверждении демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., подписанным президентом РФ 10 октября 2007 г., является создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни.

Во все времена у всех народов мира непреходящей ценностью человека и общества являлось и является физическое и психическое здоровье. Еще в древности оно понималось врачами и философами как главное условие свободной деятельности человека, его совершенства. В жизнедеятельности человека не может быть ни одного обстоятельства, ни одного показателя, который не сказывался бы на той или иной стороне здоровья. Известный отечественный специалист в области психологии здоровья О.С. Васильева отмечает, что понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем просто отсутствие вредных привычек, режим труда и отдыха, система питания, различные закаливающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и ценности и формирование установки на здоровый образ жизни [1].

С точки зрения современной науки существуют несколько основных условий правильного, здорового образа жизни. Это социальная зрелость личности (духовность) – высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности, базирующиеся на религиозной этике и мировосприятии [3]. Здоровый образ жизни в настоящее время понимается в качестве самой оптимальной формы поведения граждан, в связи с чем возникает острая необходимость изучения его основных принципов и технологий пропаганды. На наш взгляд, структура здорового образа жизни должна представлять собой